

468. Р. Гліер — Б. Лятошинському

13 травня, 1953 р., Москва

13.У.1953

Дорогой Борис Николаевич, только что получил Ваше авиаписьмо¹.

Хотел Вам на днях написать, чтобы объяснить скандал с исполнением кантаты². Если Вы помните, мне Музгиз предложил еще летом написать какое-либо сочинение ко дню Красной Армии, т[о] е[сть] к 23 февраля. Я им посоветовал обратиться к С.Городецкому³, чтобы он написал текст. Он согласился, но затянул предоставление текста и дал его только в половине ноября. Текст был забракован. Начались новые поиски поэта. А время для того, чтобы сочинить и напечатать, как хотел Музгиз, прошло. Радио об этом узнало и предложило написать кантату, чтобы исполнить ее 23.11. Сами нашли поэта (Софронова⁴), который обещал сделать текст, но форменным образом надул. Начались поиски нового поэта. Была уже середина января. Поэт оказался добросовестным и талантливым (Белинский⁵), но уже нельзя было думать об исполнении 23 февраля. Сроки окончания кантаты отложили. А потом началось, как по писаному: в первый раз обсуждали (комиссия в большом составе) текст, а затем — первые наброски музыки, через некоторое время опять — текст и музыку, а через некоторое время — опять текст и музыку, которая была почти вся готова. После этого начались репетиции. Кантата вначале была рассчитана на 33 минуты. Были очень хорошо выучены хор, солисты (бас, баритон, меццо), недурно текст читал Левитан⁶. Дирижер Целиковский⁷ — очень энергичный и расположенный ко мне. Это было 6-го вечером. На репетицию пришли 4 работника из политотдела⁸, кантата им понравилась, они были очень довольны и включили ее в концертную программу 9-го числа на 12 дня. Накануне исполнения начальник Радио Пузин⁹ взял в руки в первый раз текст, уже несколько раз проверенный его лит[ературными] консультантами, и обнаружил какие-то 2 строчки, которые его не устраивали, и запретил исполнение. Было уже 10 ч[асов] вечера, и нельзя было найти выход. Поэтому, на следующий день Целиковский вынужден

был заменить кантату разными песнями, которые были в репертуаре его оркестра. Исполнение кантаты предстоит, но я уже сообщать не буду, т[ак] к[ак] может опять повториться такая скандальная история¹⁰.

Относительно ф[орте]п[ианного] концерта, мне кажется, Вам нужно знакомить пианистов лично, а не через третье лицо¹¹. Это обыкновенная история, которая была и у Чайковского, и у других композиторов, в том числе и у меня. Лучше всего иметь своего исполнителя, который к Вам хорошо относится и заранее заинтересован в исполнении Вашей вещи. Так у меня было с Концертом для арфы и Концертом для голоса. С Концертом для V-cello уже было хуже, т[ак] к[ак] исполнитель, на первом исполнении (С. Кнушевицкий) не доучивший концерта, и себя угробил, и меня. Если бы не Ростропович, который отлично выучил и исполнил концерт, то этот концерт и до сих пор лежал на полках Музгиза и считался бы неисполнимым и неинтересным.

Что касается Концерта для валторны, который был дважды исполнен в Колонном зале и в Ленинградской филармонии и получил признание и со стороны оркестровых музыкантов, и со стороны многочисленной публики, — со стороны нашего секретариата во главе с Хубовым признания не получил. Был уже напечатан клавиш (обстоятельство, без которого я не решился бы выносить концерт на суд своих товарищей), т[ак] ч[то] всякие высказывания, вроде высказывания Д.Кабалевского, «что концерт написан не в духе валторны», не могли помешать скорейшему изданию (на днях выйдет из печати партитура концерта). Можно меня упрекать в заблуждении, но я заподозрил Кабалевского в неискренности. В то время он проводил свой новый ф[орте]п[ианный] концерт¹², и ему невыгодно было допустить исполнение на пленуме моего концерта. Как бы там ни было, секретариат, а Кабалевский является его членом, не нашел нужным включить его в программу пленума. Неужели же этот концерт слабее сотни тех бесцветных сочинений, которые были исполнены на пленуме? Для меня это не было неожиданностью, и не напрасно я сперва исполнил его в настоящих концертах, а потом уже затеял разговор об исполнении на пленуме.

Ну, Бог с ними. Мне кажется, Вам нужно не знаменитого пианиста вроде Оборина¹³, Гилельса¹⁴ или Рихтера¹⁵, а хорошего талантливый пианиста, какой, наверно, и в Киеве найдется, и с ним выучить так, как Вы находите нужным, и исполнить его в Киеве, Одессе, Харькове, Львове и других городах, где есть симф[онические] оркестры. Конечно, выгоднее автору исполнять самому. Плюс Николаевой¹⁶ в том, что она является хорошей пианисткой. Я помню, что концерт Баланчивадзе, который, как мне кажется, ничего особенного по музыке из себя не представляет, был очень скоро исполнен автором и даже получил Сталинскую] премию¹⁷. Конечно, исполнение не должно портить сочинения, но автору публика всегда делает скидку и довольна, когда исполняет свое сочинение сам автор.

Когда-то в 20-х годах я начал усиленно заниматься на ф[орте]п[иано], имея в виду, что напишу концерт и сам его исполню, но этого до сих пор по разным причинам не выходит, хотя я с прошлого года взялся за гаммы и арпеджио. Советовать Вам самому выступить с исполнением концерта боюсь. Где-нибудь в Одессе или во Львове это можно было бы попробовать и проверить. Может быть попробуете? Во всяком случае, симпатии публики заранее будут в Вашу пользу.

Теперь относительно «Т[араса] Б[ульбы]». На днях был на приеме Чехо-Словаков в «Метрополе»¹⁸ (9-го). Я встретился с Анисимовым (директор] Б[ольшого] т[еатра]) и Ханаевым¹⁹ (его заместитель]). Они мне сказали, что план утверждается Комитетом²⁰, что я могу быть спокойным. Я не спросил о дате выпуска спектакля. Еще недавно в плане был намечен июнь 54-го года. Захаров вчера мне сказал, будто в плане стоит декабрь 54-го года. Я еще не успел проверить правильность срока, кот[орый] мне сообщил Захаров, который ведет сейчас двойную политику. Перетащить «Под небом Италии»²¹ ему уже удалось на сцену филиала. Так вот, Анисимов на вечере 9-го мне сказал, что Захаров хочет одновременно ставить два балета: на сцене Б[ольшого] т[еатра] «Тараса Бульбу», а в филиале — «Под небом Италии». Анисимов сказал, что два балета сразу нельзя ставить. Сообщение, что Захаров хочет ставить одновременно два балета, было последней каплей в

моих отношениях с Захаровым, и я в присутствии «свидетелей» (Файер с женой, Небольсин с женой, Оборин и еще другие артисты Б[ольшого] т[еатра]) просил Анисимова, чтобы постановщиком «Т[араса] Б[ульбы]» был Вайнонен²², а не Захаров. При моем заявлении Анисимов даже подскочил от неожиданности. Он сказал, что это является и желанием театра, но Захаров им говорил, что я никак на замену не соглашусь. Какие будут последствия — на днях выяснится. Очевидно, что Анисимов уже сказал Захарову о моем заявлении, т[ак] к[ак] Захаров вчера пришел ко мне уже совершенно в другом настроении, и хотя прямо не сказал о том, что ему говорил Анисимов, но сказал, что пусть Вайнонен ставит «Под небом Италии», а он, Захаров, будет ставить «Т[араса] Б[ульбу]», но я, зная его предательские поступки в отношении меня, никак не соглашусь на то, чтобы он был постановщиком «Тараса] Б[ульбы]»...

Он меня подвел три раза.

Первый — [в] 50-м году сам просил дать ему материал «Комедиантов», должен был к лету приготовить хореографический сценарий, а я летом определил время для окончания дополнительных сцен для «Овечьего источника». Он меня надул и переметнулся на балет Юровского (из итальянских сказок Горького), сам написал новое, политическое, либретто и думал на этом выиграть (Сталинскую премию? или исполнение в 20-ти наших оперных театрах?), но пока не выиграл. А теперь неожиданно балет фигурирует в программах и планах нашего театра. Не знаю, какие у него взаимоотношения с Юровским и что Юровский ему пообещал, т[ак] к[ак] он проталкивает балет Юровского всеми силами. При той дружбе, которая существует у Юровского с Лепешинской, все может произойти. Не менее года Лепешинская была в опале, т[ак] к[ак] ее муж был арестован, а теперь — освобожден и повышение получил и имеет возможность нажимать в угоду своей жене. Я предвижу, что Л. будет перетаскивать постановку «П[од] н[ебом] И[талии]» из филиала в Б[ольшой] т[еатр], как это сделал Лавровский с «Каменным цветком» Прокофьева²³, назначенным в филиале. Как пауки в банке, урывают друг [у] друга режиссеры то, что им лично выгоднее.

Второй — в марте месяце прошлого года (52-го) театр и Комитет постановили начать в мае работу над «Т[арасом] Б[ульбой]» с тем, чтобы выпустить его в декабре 52-го года. Захаров поставил наскоро несколько №№, а затем стал ездить в Киев участвовать в постановке балета Юровского, причем все время убеждал меня, что в моих интересах, чтобы этот балет прошел как можно лучше. З[ахаров] получал в Б[ольшом] т[еатре] отпуск на 1-2 дня, а потом при помощи всяких махинаций засиживался по месяцу и запустил работу над «Т[арасом] Б[ульбой]».

Третий — вместо того, чтобы взяться за «Т[араса] Б[ульбу]», он взялся за постановку «Кармен»²⁴. Мне сказал, что одновременно может ставить и «Кармен» и «Т[араса] Б[ульбу]», получилось не то, и балетная труппа 5 месяцев проболталась, не делая никакой серьезной постановки. Другой паук — Лавровский — воспользовался пропущенными сроками и начал постановку «Каменного цветка» и, пока не выпустит спектакля, не допустит другого паука — Захарова — к работе.

Раньше я стеснялся говорить Захарову, но теперь, хотя и поздно, я ему откровенно сказал обо всех его «ошибках», и он только ерзает на стуле и смотрит в пол. Вот Вам история постановки до сегодняшнего дня.

Будущее мне рисуется так: Лавровский в назначенный срок «К[аменный] ц[веток]» не выпустит и затянет постановку в лучшем случае до декабря 53-го года. К тому времени определятся результаты борьбы Лепешинской, Юровского и Захарова за постановку их балета. Еще нет постановления о передаче постановки «Т[араса] Б[ульбы]» Вайнонену. Захаров предлагал, чтобы постановку «П[од] н[ебом] И[талии]» поручить киевскому балетмейстеру Сергееву²⁵, а З. будет ему помогать. На это театр не соглашается. Захаров мечется. У балета его репутация пошатнулась, для всех ясно, что он враль и предатель. Но в перетаскивании балета Юр. теперь будет играть роль Лепешинская, которая, по выражению некоторых театральных деятелей, после освобождения и повышения мужа нос подняла и теперь будет мстить тем, кто во время ее опалы к ней плохо стал относиться.

Ну, вот в кратких словах то, что у нас происходит. Конечно, нужно быть спокойным и делать какое-то дело и не терять времени. Из-за Захарова на «Медном всаднике» я потерял год, на «Т[арасе] Б[ульбе]» я уже потерял год, потому что когда Вам врут, что вот-вот начнется работа над постановкой балета, перестаешь думать о новых работах.

Буду очень рад узнать о судьбе исполнения ф[орте]п[ианного] концерта. В отчаяние не приходите и с меня примера не берите. Что бы ни было, думайте о новых своих сочинениях.

Привет М.А. и Ю.И.

Ваш Р.Глиэр.

---

¹ Лист не зберігся.

² Можливо йдеться про кантату Р.М. Глієра «Слава Радянській Армії» (ор.93, 1953) для солістів, хору, читця, симфонічного та духового оркестрів на вірші Я. Белінського, що була присвячена 35-річчю Радянської Армії.

³ Городецький Сергій Митрофанович (1884-1967) – російський поет, перекладач. Друкувався з 1907 року. Написав багато творів патріотичної тематики. Перекладав поезії Т. Шевченка, І. Франка, М. Рильського, П. Тичини.

⁴ Софронов Анатолій Володимирович (1911-?) – російський письменник, драматург. Друкуватися почав з 1929 року. Займався журналістикою. З 1953 року був головним редактором журналу «Огонек».

⁵ Белінський Яків Львович (1909-?) поет.

⁶ Левітан Юрій Володимирович – диктор Всесоюзного радіо.

⁷ Целіковський Василь Васильович (1900-1958) – диригент. Учень К.С. Сараджева. До Вітчизняної війни працював у Киргизії. У 1949-56 роках був диригентом Великого симфонічного оркестру Всесоюзного радіо.

⁸ Відділ політичної роботи Радянської Армії

⁹ Пузін – очевидно, керівник одного з структурних підрозділів Радіокомітету

¹⁰ Перше виконання кантати Р.М. Глієра «Слава Радянській Армії» відбулося 24 травня 1953 року в Москві. Диригент – В.В. Целіковський.

-
- ¹¹ Йдеться про «Слов'янський концерт» для фортепіано з оркестром (ор.54, 1953) Б.М. Лятошинського.
- ¹² Мова йде про Концерт №3 «Юнацький» (1952) для фортепіано з оркестром Д.Б. Кабалевського.
- ¹³ Оборін Лев Миколайович (1907-1974) – визначний піаніст, педагог. Учень К.М. Ігумнова. Широко концертував. З 1930 року – викладач (з 1952 - професор) Московської консерваторії.
- ¹⁴ Гілельс Еміль Григорович (1916-1985) – піаніст, педагог. Учень Б.М. Рейнґбальд і Г.Г. Нейгауза. Видатний музикант сучасності. Гастролював у СРСР та за рубежом. З 1938 року – викладач (з 1952 - професор) Московської консерваторії.
- ¹⁵ Ріхтер Святослав Теофілович (1915-1997) – піаніст. Учень Г.Г. Нейгауза. Один з найвизначніших музикантів ХХ століття.
- ¹⁶ Ніколаєва (Тарасевич) Тетяна Петрівна (1924-1993) – піаністка, композиторн, педагог. Учениця О.Б. Гольденвейзера, Є.К. Голубєва та В.Я. Шебаліна. З 1945 року – солістка Московської філармонії. Багато гастролювала. З 1959 – викладач (з 1965 - професор) Московської консерваторії. Автор музичних творів.
- ¹⁷ А.М. Баланчивадзе отримав Сталінську премію у 1948 році за Концерт №2 для фортепіано з оркестром (1946).
- ¹⁸ Один з престижних ресторанів у Москві.
- ¹⁹ Ханаєв Никандр Сергійович (1890-1974) – співак (драматичний тенор). У 1926-54 – соліст Большого театру. У 1953 році, судячи з листа, був заступником директора.
- ²⁰ Комітет у справах мистецтв.
- ²¹ Балет В.М. Юровського
- ²² Вайнонен Василь Іванович (1898-1964) – артист балету, балетмейстер. Випускник Петроградського хореографічного училища (1919). У 1919-38 – соліст, а згодом і балетмейстер Державного академічного театру опери та балету («ГАТОБа»), в 1946-50, 1954-58 - балетмейстер Большого театру.
- ²³ Балет С.С. Прокоф'єва «Сказ про кам'яну квітку» (1949) за П. Бажовим був поставлений на сцені Большого театру 12 лютого 1954 року. Диригент – Ю.Ф. Файер, балетмейстер – Л.М. Лавровський, художник – Т.Г. Старженецька.

---

²⁴ Мова йде про постановку Р.В. Захаровим танців до опери Ж. Бізе «Кармен». Прем'єра спектаклю відбулася 5 лютого 1953 року. Диригент – В.В. Небольсін, режисер і балетмейстер – Р.В. Захаров, художник – М.О. Петровський.

²⁵ Сергєєв Сергій Миколайович (справж. Вартанезов Саркіс) (1893-1962) – балетмейстер. Закінчив приватну балетну школу в Тбілісі. Працював у театрах Тбілісі та Свердловська. У 1938-54 роках був головним балетмейстером Київського театру опери та балету.